

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.275
24 July 1984
RUSSIAN

СКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 24 июля 1984 года, в 10 ч. 30 мин.

Президент: посол В.Л. Израэлян (СССР)

GE.84-64285

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Дж. КУРТНИ
<u>Алжир:</u>	г-н Б. УЛЬД-РУИС г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Х. КАРСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН г-н Р. ВИЛЛАМБРОСА
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ХЛА МИИН У ПЕ ТЕИН-ТИН
<u>Болгария:</u>	г-н Б. КОНСТАНТИНОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. СТАНКОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ г-н Л. МАТЕ
<u>Венесуэла:</u>	-
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Г. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙЛТС г-н В. КУБИЧЕК
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н М. ГЕРДТС г-н В.Э. ФОН ДЕМ ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИБ г-н А.М. АББАС
<u>Заир:</u>	г-н О. ГНОК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н М. ДУБЕЙ г-н Ш. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОНО г-н И.М. ДАКНИК г-н И. ВИРАНАТААТМАДЖА
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н М. ПЛЕЗЕ
<u>Канада:</u>	г-н Дж.Б. СКИННЕР г-н Р.Г. САТЕРЛАНД г-н Р. ВАНЬЕ г-н Г.К. ВАШОН
<u>Кения:</u>	-
<u>Китай:</u>	г-н ЦОАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛИнь ЧЭН г-н ЧЖАН ВЭЙДУН г-н ЯН МИНЛЯН г-н СО КЭЙМИН
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н Ф. МАСЕДО РИВА
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД г-н Ц. ЗОРИГТБАЛТАР
<u>Нигерия:</u>	г-н Д.О. ОБО
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Я. ВАН ШАЙК г-н Я. РАМАКЕР г-н Я. АККЕРМАН
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н К. НИЛС
<u>Перу:</u>	г-н П. КАННОК г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Т. СТРОЙВАШ
г-н Я. ЧАЛОВИЧ
г-н Я. НЫХЛЯК

Румыния:

г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ
г-н Л.Д. МИЛТОН
г-н Дж. Ф. ГОРДОН
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Д. ФИЛДС
г-н П.С. КОРДЕН
г-н Г.У. ДЭВИДСОН
г-н Р. СКОТТ
г-н Дж. МИСКЕЛ
г-н Б. МОРТОН
г-н А. ХОРОВИЦ
г-н А. ЛИБОВИЦ
г-н Дж. ВУДВОРТ
г-н Дж.Дж. ТЪБЕРНИ
г-н Дж.И. МАКАТИР
г-жа М. УИНСТОН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ
г-н Л.А. НАУМОВ
г-н П.Я. СКОМОРОХИН
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н В.Ф. ПРЯХИН
г-н С.В. НАГРАДОВ
г-н А.П. КУТЕПОВ

Франция:

г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н У. РЕНИ
г-н ЖЭСБЕР

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА
г-н И. МАТУШЕК

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-н Й. ЛУНДИН
г-жа Э. БОННЕР
г-жа А.М. ЛАУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Шри Ланка: г-н Дж. ДЖАНАПАЛА
г-н Х.М.Д.С. ПАЛИАККАРА

Эфиопия: г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия: г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония: г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н Ц. ИШИГУРИ
г-н Т. КАВАКИТА

Генеральный секретарь Конференции по
разоружению и личный представитель
Генерального секретаря г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: 275-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 7 повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Вместе с тем, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры, любой член может при желании затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Согласно нашему расписанию на нынешнюю неделю я намерен прервать пленарное заседание после того, как будет исчерпан список ораторов, и созвать неофициальное заседание Конференции для рассмотрения следующих вопросов:

- a) предложения в отношении вспомогательных органов по пунктам повестки дня и, в случае необходимости, рассмотрение соответствующих решений;
- b) расширение числа членов Конференции;
- c) предложения относительно совершенствования и повышения эффективности работы Конференции.

После того, как мы урегулируем вопросы, подлежащие рассмотрению на неофициальном заседании, я намерен возобновить пленарное заседание и вынести на решение Конференции проекты мандатов, содержащиеся в документах CD/515 и CD/520, а также любые другие вопросы, которые могут потребовать принятия решения как результат неофициального заседания.

В моем списке ораторов на сегодня значатся представители Нидерландов, Польши, Австралии, Германской Демократической Республики и Союза Советских Социалистических Республик.

Сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов послу Ван Шайку.

Г-н ВАН ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Президент, приступив к исполнению своих обязанностей в Женеве, я сегодня выступаю впервые на Конференции по разоружению. Позвольте мне прежде всего поздравить вас, г-н Президент, с избранием на этот высокий пост. В ходе этих последних недель я уже имел возможность наблюдать вашу умелую, опытную и активную работу на посту Президента Конференции. Мы будем нуждаться в изобретательности, опыте и энергии, особенно в предстоящие недели, чтобы преодолеть серьезные трудности, с которыми мы сталкиваемся. Моя делегация желает также выразить свою признательность послу г-же Теорин и послу Экеусу, которые умело руководили работой нашей Конференции в первый период летней сессии. Я хотел бы высказать свою признательность за теплые пожелания всем коллегам, которые также в кулуарах продемонстрировали свою готовность к поддержке и сотрудничеству в первые шесть недель летней сессии. Я с нетерпением жду то время, когда на протяжении нескольких лет мне придется заниматься вопросами разоружения. За многие годы многосторонние переговоры по разоружению внесли свой вклад в то, чтобы сделать наш мир несколько лучшим и более безопасным - по крайней мере менее опасным - местом для жизни. Я рад, что смогу участвовать в этих переговорах.

(Г-н Ван Шайк, Нидерланды)

Несмотря на попытки делегаций продвигать вопросы в ходе сессий Конференции нынешнего года немногого удалось до сих пор добиться, если вообще удалось добиться чего-либо. Вместе с тем в некоторых областях наблюдается определенный прогресс. В ходе весенней сессии, например, была заложена прочная основа для работы по существу всеобъемлющего запрещения химического оружия.

Позвольте мне упомянуть, в частности, тот факт, что в конце весенней сессии Соединенные Штаты внесли полный проект договора о таком запрещении химического оружия. Моя делегация приветствует эту инициативу как особенно ценный вклад в нашу работу в этой области. В этом проекте дается подробный анализ путей и средств избавления мира от всего класса действительно страшного оружия. Ранее моя делегация уже выражала свое удовлетворение готовностью Советского Союза согласиться на постоянные инспекции на местах уничтожения запасов химического оружия. Мы искренне надеемся на возможность скорейшего достижения договоренности относительно договора о запрещении химического оружия.

В свое время я намерен подробно остановиться на вопросе о химическом оружии. Сейчас же я хотел бы только отдать должное настойчивости посла Экеуса как председателя Специального комитета по химическому оружию, с которой он подводит работу текущей сессии к успешному завершению. Позвольте мне добавить, г-н Президент, что, по нашему мнению, важность скорейшего заключения договора о запрещении химического оружия оправдала бы продолжение нашей работы и осенью, если бы мы смогли до конца текущей сессии прийти к договоренности относительно взаимоприемлемой основы для нашей дальнейшей работы.

Несмотря на позитивные изменения, слово "тупик", по-видимому, наилучшим образом характеризует нынешнюю ситуацию в целом ряде областей. Особенно это относится к тем вопросам нашей повестки дня, которые касаются ядерного оружия и которые вместе с вопросами космоса будут являться главной темой моего сегодняшнего выступления.

Прежде чем обратиться к этим вопросам, я выскажу несколько замечаний общего характера о деятельности Конференции по разоружению на фоне современной международной обстановки.

Многие делегации выражают озабоченность нынешним состоянием международных отношений, в особенности между Востоком и Западом, которые, как они опасаются, вряд ли можно считать способствующими прогрессу в области разоружения. Я всецело согласен с тем, что необходимо создать определенные минимальные условия, обеспечивающие улучшение климата, в котором Конференция может выполнить свои функции. Возобновление и активизация диалога между Востоком и Западом будут способствовать лучшему пониманию существующих намерений и мотиваций друг друга, восстановлению доверия и закладке фундамента для стабилизации отношений между двумя сторонами. Эта главная мысль была еще раз подчеркнута в Декларации, опубликованной по окончании сессии Совета НАТО, состоявшейся 31 мая в Вашингтоне.

Это не тот форум, на котором можно было бы подробно обсуждать вопрос о промежуточных ядерных силах большего радиуса действия, но поскольку вопросы ограничения вооружений входят в компетенцию данной Конференции, по моему мнению, необходимо высказать несколько замечаний относительно этой насущной проблемы.

(Г-н Ван Шайк, Нидерланды)

К нашему большому сожалению, мы по-прежнему сталкиваемся с ситуацией, в которой переговоры, прерванные Советским Союзом в конце прошлого года, до сих пор еще не возобновились. И это несмотря на тот факт, что Соединенные Штаты неоднократно выражали свою готовность к возобновлению переговоров без предварительных условий.

Тем временем, к нашему великому сожалению, Советский Союз продолжает наращивать свой потенциал промежуточных ядерных сил большего радиуса действия. Правительство Нидерландов весьма надеется, что Советский Союз приостановит дальнейшее развертывание ракет СС-20 и вернется за стол переговоров. Именно с учетом этого правительство Нидерландов недавно приняло решение о возможном развертывании крылатых ракет на территории Нидерландов.

Г-н Президент, позвольте мне вернуться к самой Конференции по разоружению. Одним из главных препятствий на пути достижения реального прогресса по-прежнему является наша неспособность рассмотреть в прагматической и деловой манере процедурные аспекты нашей работы. Несмотря на огромные усилия, до сих пор не удалось достичь консенсуса по текстам мандатов, дающим возможность создать специальные комитеты по целому ряду важных вопросов. В результате этого мы все еще не можем в полной мере использовать потенциальные возможности этого органа.

До сих пор мы не можем договориться о формулах консенсуса, позволяющих Конференции рассмотреть по существу в надлежащих рабочих форматах пункты 1, 3 и 5 повестки дня. Мне хотелось бы сделать несколько замечаний по каждому из этих вопросов. Первые два из этих пунктов связаны с ядерными проблемами. Я думаю, что мы все можем согласиться с тем, что с точки зрения контроля над вооружениями ядерное оружие должно иметь приоритет. Здесь перед всей нашей Конференцией - а не только перед представленными здесь государствами, обладающими ядерным оружием, - стоит важная задача. Прежде всего я имею в виду всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия, которое будет в равной степени распространяться как на государство, обладающее ядерным оружием, так и на государства, не обладающие этим оружием.

Кроме того, такие вопросы, как негативные гарантии безопасности, важны для всех нас, поскольку они связывают государства, обладающие ядерным оружием, с государствами, не обладающими таким оружием.

В соответствии с пунктом нашей повестки дня о предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, можно было бы обсудить различные другие меры, к которым я вернусь через минуту. Достаточно сказать, что в настоящее время все государства - как обладающие ядерным оружием и не обладающие таковым - проявляют законный интерес к переговорам по эффективным мерам, касающимся прекращения гонки ядерных вооружений. Действительно, в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия говорится о том, что "каждая из сторон" должна добросовестно вести эти переговоры. Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая состоится здесь, в Женеве, в будущем году, предоставит странам возможность рассмотреть фактическое выполнение этой статьи.

Прогресс в направлении заключения договора с всеобъемлющим запрещением испытаний ядерного оружия по-прежнему является важнейшим вопросом для моей делегации.

Договор о всеобъемлющем запрещении испытания ядерного оружия, если он будет заключен, в сущности будет первым договором, ограничивающим конкретный вид исследований, направленных на качественное совершенствование оружия. Как таковой, он будет вселять уверенность, что роль ядерного оружия в нашей политике безопасности реально уменьшается, и тем самым будет способствовать нераспространению ядерного оружия.

Кроме того, всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия покончило бы с элементом дискриминации, существующей в настоящее время между государствами, обладающими ядерным оружием и не обладающими таким оружием. До настоящего времени наша планета более 1 400 раз являлась свидетелем ядерных испытаний. Частота испытаний обнаруживает тенденцию к росту: в 1983 г. было проведено 50 испытаний, в том числе 27 - в Советском Союзе и 14 - в Соединенных Штатах. Продолжение испытаний, причем не только испытаний в целях проверки надежности существующих запасов, но также и испытаний совершенно новых систем оружия, основанного на применении ядерных взрывчатых веществ, может оказать лишь отрицательное воздействие на нераспространение ядерного оружия и в конечном счете даже поставить его под угрозу.

Разумеется, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия сам по себе не является эквивалентным сокращению ядерных вооружений. Переговоры в рамках ССВ или в каких-либо иных рамках по-прежнему имеют большое значение. Хотя мы понимаем, что до всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия еще далеко, необходимо и можно проделать большую работу. Мы искренне считаем, что мандат, предложенный рядом западных государств, представляет собой подходящую основу для этого. Мы надеемся, что неспособность Конференции до сих пор создать вспомогательный орган, который бы занимался вопросом запрещения испытаний ядерного оружия, будет скоро преодолена.

Позвольте мне, прежде чем приступить к более подробному рассмотрению вопроса о запрещении испытаний ядерного оружия, сделать несколько замечаний относительно двух так называемых "пороговых" договоров, заключенных на двусторонней основе между Соединенными Штатами и Советским Союзом в 1974 и 1976 годах. Ввиду отсутствия до настоящего времени договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, ратификация этих договоров, как нам представляется, имеет большое значение. Нидерландам известно, что существуют проблемы, касающиеся, например, калибровки испытательных полигонов, но мы задаем себе вопрос, не перевешивают ли их преимущества ратификации. Эти договоры содержат интересные положения, касающиеся обмена данными, а также международной инспекции на местах, которые также обладают большим потенциалом укрепления доверия. В случае возникновения проблем, их, по-видимому, можно было бы обсуждать в совместной консультативной комиссии, как это предусмотрено в Договоре о подземных ядерных взрывах в мирных целях. Исходя из этого, мое правительство призывает Соединенные Штаты и Советский Союз преодолеть оставшиеся препятствия и по возможности скорее ратифицировать договоры.

Недавно министр иностранных дел Японии Его Превосходительство г-н Шинтаро Абе также говорил о "пороговом" подходе и предложил, чтобы наша Конференция рассмотрела возможности этого варианта. Моя делегация согласна с делегацией Японии в том, что нельзя упускать ни единой возможности в направлении достижения этой цели - всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия. Однако у нас по-прежнему есть сомнения относительно целесообразности многостороннего заключения договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия. Такой договор, например, мог бы иметь эффект "узаконивания" испытаний в разрешенных пределах мощности для не

обладающих ядерным оружием государств-участников такого договора. С другой стороны, мы, разумеется, приветствуем соблюдение более низкого порога государствами, в настоящее время обладающими ядерным оружием, пока не будет достигнуто всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия.

Что же в настоящее время могла бы сделать Конференция по разоружению в том, что касается всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия? Мы считаем, что довольно многое. Во-первых, специальный комитет, который будет создан, должен сосредоточить свою деятельность на полной разработке институциональной структуры для будущего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, такой как международная система обмена сейсмическими данными, центры данных, процедуры подачи жалоб и т.д. Державы-участницы трехсторонних переговоров могли бы изложить свое мнение относительно того, каким образом им хотелось бы разрешить проблемы проверки или каким образом они уже разрешили их сами в ходе своих переговоров. Во многом придется опираться на доклады группы научных экспертов. Моя делегация весьма довольна третьим докладом группы, в котором указывается на значительное расширение возможностей эффективной проверки соблюдения всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия на основе модели глобальной системы, описанной в докладе. Аналогичные выводы о более широких возможностях проверки содержатся в интересном рабочем документе, представленном Федеративной Республикой Германии (CD/491).

Мы приветствуем испытание методов обмена и анализа данных уровня I через глобальную систему телесвязи ГСТ/ВМО, которое будет проведено позже в этом году. Нидерланды будут рады принять участие в этом испытании; мы также надеемся, что и многие страны, в том числе страны южного полушария, поступят подобным образом. Разумеется, мы понимаем, какую большую работу предстоит проделать в этой области, как, например, проведение испытаний, включая проверку данных уровня II. Расширение возможностей проверки дает основания для оптимизма. В 70-х годах идентификация сейсмических явлений была возможной для всех ядерных испытаний мощностью свыше 10-20 килотонн. Теперь точность такой идентификации взрывов дошла уже до нескольких килотонн. Сегодня нам хотелось бы призвать страны в полной мере воспользоваться этими новыми возможностями. Пусть же нынешний процедурный тупик не служит помехой для нашей работы в том, что касается существа этого важнейшего вопроса.

Нет необходимости говорить о том, г-н Президент, что независимо от Конференции, партнеры по трехсторонним переговорам могли бы рассмотреть вопрос о возобновлении этих переговоров. Это поистине явилось бы значительным шагом вперед.

Моя делегация сожалеет по поводу того, что до сих пор нашей Конференции не удалось договориться о приемлемой основе, позволяющей приступить к обсуждению существа проблемы, предусмотренной пунктом 3 нашей повестки дня и касающейся предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Как и многие другие делегации, мы придаем первостепенное значение этой проблеме, которая касается одного из центральных вопросов нашего времени, а именно: как сохранить и укрепить международную безопасность в наш ядерный век. Мы разделяем серьезную озабоченность, которую выразили столь многие выдающиеся лидеры, политические деятели и ученые.

Недавняя декларация глав государств и правительств Индии, Греции, Швеции, Танзании, Мексики и Аргентины прекрасно иллюстрирует это. По нашему мнению, наступило время, чтобы данная Конференция, представляющая международное сообщество в области разоружения, занялась этой сложной задачей и воплотила в жизнь эту чрезвычайно важную часть нашей программы.

Мое правительство рассматривает вопрос о предотвращении ядерной войны в более широком контексте предотвращения войны вообще.

Исходя из этого, мы придаем большое значение общим принципам, регулирующим отношения между государствами, таким, как обязательство не применять и не угрожать применением силы, будь то обычное оружие или ядерное. Этот последний принцип четко отражен в Уставе Организации Объединенных Наций и поэтому является обязательным для всех государств-членов этой Организации. Строгое соблюдение этого принципа и содействие его соблюдению всеми государствами должны оставаться нашей главной целью.

В нашем подходе к существу вопроса мы должны идти от общего к частному по мере продвижения нашей работы. Мы надеемся на возможность избежать излишнего обсуждения вопросов, которые не обещают консенсуса. Как нам представляется, и для этого достаточно привести только один пример — укрепление доверия, в том числе укрепление доверия в области ядерного оружия, является одной из областей, в которой можно надеяться на успех в работе. Но существует много и других областей, которые необходимо изучить плодотворно и серьезно. Действительно, нельзя сказать, что нам не хватает тем для дискуссий, как это было подтверждено полезной сводной справкой, содержащейся в документе CD/398, который представил Генеральный секретарь Конференции посол Джайпал почти год назад.

Я надеюсь, что специальный комитет в скором времени сможет начать работу по существу. Было бы целесообразно иметь в виду, что все пять государств, обладающих ядерным оружием, принимают участие в работе нашей Конференции. Не желая предопределять объема работы Специального комитета, мы считаем, что эти государства могли бы на данном форуме приложить усилия в целях достижения лучшего взаимопонимания по некоторым аспектам своих ядерных вооружений. Фундамент для этого заложен в двусторонних соглашениях, заключенных в 60-х и 70-х годах Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Францией с Советским Союзом. Мы также видим почву для исследования возможностей разработки мер по укреплению доверия в ядерной области между государствами, обладающими ядерным оружием: обмен информацией о численности и структуре ядерных сил; уведомление о решениях по производству основных систем оружия; уведомление о запусках межконтинентальных баллистических ракет, а также баллистических ракет, запускаемых с морских пусковых установок, как со своей, так и вне своей территории; уведомление о крупных учениях стратегических ядерных сил; меры по предотвращению непонимания в период кризисов, включая важнейшие объекты связи. Что касается последних, то приятно было узнать, что совсем недавно Соединенные Штаты и Советский Союз достигли договоренности относительно усовершенствования линии экстренной связи между Москвой и Вашингтоном.

Позвольте мне также высказать некоторые соображения в отношении чрезвычайно важного вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Этот вопрос со всем основанием может доминировать при обсуждении проблемы нашей безопасности в течение ближайших нескольких десятилетий.

(Г-н Ван Шайк, Нидерланды)

Поэтому совершенно справедливо, - более того, настоятельно необходимо, - чтобы международное сообщество уделяло все больше внимания текущим событиям, которые, по-видимому, могут не только придать новый и весьма дорогостоящий ракурс гонке вооружений, но - что гораздо важнее - и породить идущие последствия для глобальной стабильности.

Главные космические державы несут особую ответственность, и поэтому мы приветствуем их новые усилия, направленные на достижение договоренности на приемлемой основе о проведении двусторонних переговоров по этому вопросу. Все же моя делегация придерживается мнения, что Конференция по разоружению является надлежащим форумом для обсуждения международным сообществом этого жизненно важного вопроса. По этой причине мы сожалеем, что до сих пор не удалось договориться о тексте мандата для специального комитета по космическому пространству.

Хороший отправной момент для конкретизированного обсуждения в Комитете, по нашему мнению, заключается в том, чтобы проанализировать действующие правовые нормы, чтобы установить, насколько международное право уже ограничивает использование космического пространства в военных целях.

Такой подход позволяет нам на фоне продолжающегося совершенствования военно-космической техники выявить пробелы или недостатки в существующей правовой системе в области космического пространства. В этой связи я хотел бы напомнить выступление представителя Швеции посла Экеуса 22 марта 1984 года, в котором он справедливо обратил наше внимание на целый ряд вопросов, касающихся толкования и применения действующих соглашений. Кроме того, такой анализ был бы полезным для оценки различных предложений, внесенных по этому вопросу.

Хотя этот подход во многом способствовал бы лучшему и более четкому пониманию сложных проблем, мы не должны, разумеется, ограничиваться лишь правовыми аспектами этого вопроса. Ясная цель наших дискуссий по-прежнему заключается в принятии конкретных мер с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

В качестве составной части рассмотрения таких конкретных мер Конференция по разоружению должна в первоочередном порядке сосредоточить свое внимание на вопросах, возникших в связи с разработкой систем противоспутникового оружия (АСАТ), в частности, на запрещении испытаний, развертывания и использования конкретных систем противоспутникового оружия.

Мы не недооцениваем технической сложности контроля над вооружениями типа АСАТ и их надлежащей проверки. Эти факторы действительно осложняют данный вопрос. Однако они не должны отпугивать нас от энергичных поисков конкретных и практических решений. По-видимому, заключение соглашения, которое всеобъемлюще запрещало бы все противоспутниковые системы, невозможно. Остаточные потенциалы некоторых космических систем, использующих АСАТ, принадлежат к числу главных препятствий. Мы должны искать сочетания поддающихся проверке элементов и элементов сотрудничества в будущем соглашении, которое помешало бы противоспутниковому оружию оставаться эффективным средством ведения

(Г-н Ван Шайк, Нидерланды)

войны. По мнению Нидерландов, ограничения на систему АСАТ, достигнутые в результате переговоров были бы гораздо предпочтительнее, чем абсолютно безудержное соревнование в области создания новых противоспутниковых систем типа АСАТ.

Обсуждение вопроса о контроле над вооружениями типа АСАТ на Конференции по разоружению не исключает двусторонних переговоров между главными космическими державами — Соединенными Штатами и Советским Союзом. Напротив, оно может даже потребовать таких переговоров. Наша работа на Конференции по разоружению в значительной степени выиграла бы от двусторонних договоренностей. Как я уже узнавал, мы надеемся, что Соединенные Штаты и Советский Союз вскоре смогут начать переговоры по космосу.

Противоспутниковое оружие является всего лишь одним аспектом назревающей гонки вооружений в космическом пространстве. Интенсивные исследования ведутся в области противоракетной обороны, включая системы космического базирования. Если этот процесс выйдет за рамки нынешней стадии анализа осуществимости подобных проектов, он может породить далеко идущие последствия для контроля над вооружениями и стабильности. Поэтому мы очень надеемся, что Соединенные Штаты и Советский Союз договорятся о проведении дальнейших переговоров также и по этому вопросу.

Суммируя сказанное в отношении космического пространства, можно сказать, что сохранение мира и стабильности на значительно более низких уровнях вооружений, а также предотвращение явлений дестабилизирующего характера остаются нашими главными целями.

На днях наш коллега посол Бисли привел взятые из недавно обнаруженного трактата философа 17 века Гроция слова, гласящие, что то, что объединяет людей, гораздо важнее того, что разделяет их. Прочитав между тем этот текст, я теперь знаю, что Гроций фактически повторил слова египетского ученого по имени Мелеций. Этот ранний представитель Группы 21 сказал далее, что люди предпочитают воевать из-за слов и доктрин, вместо того, чтобы поступать правильно, поскольку для того, чтобы поступать правильно, нам приходится воевать с самими собой. Давайте не будем тонуть в спорах относительно слов и доктрин, в "теологии контроля над вооружениями". Давайте воевать с самими собой, давайте найдем правильный путь действий.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и теплые слова в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово послу Польской Народной Республики товарищу Станиславу Турбански.

Г-н ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): товарищ Президент, мне доставляет большое удовольствие горячо приветствовать на посту Президента Конференции по разоружению представителя Союза Советских Социалистических Республик, страны, чей вклад в укрепление мира во всем мире и чьи многочисленные инициативы, направленные на снижение уровня вооружений и укрепление всеобщей безопасности, получают высокую оценку и признание во всем мире. Поскольку в июле месяце мне впервые представилась возможность выступить на пленарном заседании, позвольте мне прежде всего лично выразить вам наши искренние поздравления и заверить вас в полном сотрудничестве делегации Польши в

выполнении вами своих ответственных обязанностей. Ваше хорошо известное дипломатическое мастерство и большой опыт, а также глубокие познания сочетаются с динамизмом и целеустремленностью, с которыми вы направляете нашу работу на достижение как можно более лучших результатов. Будет правильным сказать, что тесное сотрудничество, существующее между нашими делегациями, является плодотворным продолжением отношений сотрудничества и дружбы, существующих между Польской Народной Республикой и Советским Союзом.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также выразить сердечную благодарность послу Май Бритт-Теорин и послу Рольфу Эккелсу, которые выполняли функции президента в июне, за их неустанные усилия, направленные на то, чтобы ускорить работу данной Конференции.

Поскольку я выступаю спустя всего лишь два дня после того, как исполнилось сорокалетие Польской Народной Республики, я не могу не отметить, что эта годовщина знаменует собой начало новой внешней политики моей страны, — политики, краеугольным камнем которой является как дружба, союз и взаимовыгодное сотрудничество с Советским Союзом, так и активная борьба за мир, разоружение и международную безопасность.

Благодаря этой внешней политике Польша вновь обрела свое место в послевоенном мире и воздала благоприятные условия для безопасности, независимости и территориальной целостности в рамках новых, справедливых границ. Не будет преувеличением сказать, что наша внешняя политика уже внесла и продолжает вносить новые, весьма качественные факторы в безопасность Европы, континента, который, к счастью, на протяжении почти 40 последних лет живет в условиях мира. Как в прошлом, так и сейчас высшая цель внешней политики Польши состоит в сохранении мира и укреплении международной безопасности, а также взаимовыгодного сотрудничества между государствами и народами. Несмотря на неблагоприятные условия, сложившиеся в начале 80-х годов, Польша, — позвольте мне процитировать слова министра иностранных дел Польши, — является одним из 51 государства-учредителя Организации Объединенных Наций, продолжает развивать активное сотрудничество во всех областях деятельности этой всемирно признанной международной организации. Как в прошлом, так и сейчас мы участвуем во всех переговорах, касающихся как разоружения, так и международного экономического сотрудничества...". Пусть эти слова, товарищ Президент, прозвучат на этом форуме так же, как выражение того огромного значения, которое моя страна придает этому органу переговоров по разоружению.

Еще раз я хотел бы посвятить свое выступление вопросу о химическом оружии и сконцентрироваться на некоторых аспектах текущего процесса переговоров. Я думаю, что Специальный комитет по химическому оружию находится на этапе определения исключительно важных вопросов. По-видимому, по этой причине в настоящее время результаты его работы не столь заметны, как хотелось бы. С другой стороны, все больше проясняются и уясняются большинством заинтересованных сторон некоторые проблемы, являющиеся предметом активного рассмотрения. Нет сомнений в том, что дальнейшее продолжение двусторонних и других неофициальных консультаций между наиболее заинтересованными делегациями будет способствовать достижению лучших результатов на этой конференции.

(Г-н Турбански, Польша)

Мне хотелось бы поблагодарить, как это сделал ранее ряд других коллег, Председателя Специального комитета посла Экеуса, а также председателей Рабочих групп, которые при организации многочисленных заседаний и неофициальных консультаций не щадят своих усилий для достижения как можно большего прогресса. Как представляется в настоящее время, если бы Комитет смог достичь договоренности по наиболее важным вопросам, связанным с уничтожением запасов и проверкой этого процесса, а также с процедурой представления первоначальных и подробных планов уничтожения, тогда было бы легче решить и вопрос о том, как поступить и что сделать с объектами. Позвольте мне сказать следующее: взаимопонимание по вышеупомянутым вопросам позволило бы заложить основу будущей Конвенции. На достижение этой цели и направлена настойчивая деятельность делегации Польши. На нынешнем этапе крайне важное значение имела бы разработка основных принципов для первоначальных планов по уничтожению. На основе таких согласованных принципов участники будущей Конвенции, обладающие химическим оружием, могли бы, после ее вступления в силу, согласовать между собой подробное содержание таких планов и представить их Консультативному комитету. Любое действие в этом плане в настоящее время улучшило бы перспективы всего процесса уничтожения и проверки. Иными словами, мы считаем, что дальнейшая работа в этой области будет и перспективной, и полезной во всех отношениях.

Я хотел бы также посвятить несколько слов вопросу о перенаправлении запасов. Как хорошо известно, разного рода недопонимания или непонимание этой проблемы тормозят ход переговоров. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что складывается значительное взаимопонимание. В этой связи было особенно отранно услышать, что делегация Соединенных Штатов проявит гибкость и рассмотрит любые предложения в этом отношении. Всем нам следует иметь в виду, что, будь то уничтожение или перенаправление, оба этих вида ликвидации химического оружия должны быть точно отражены в будущих планах уничтожения, которые соответствующие государства-участники должны будут представить в согласованное на взаимной основе время Консультативному комитету. Таким образом, эта проблема как таковая будет находиться в поле зрения всех участников конвенции.

Вполне ясно, что процесс перенаправления нужно будет поставить под адекватный контроль.

Позвольте мне также сказать несколько слов о формах проверки, в частности в связи с американским проектом Конвенции, содержащимся в документе CD/500. Как я уже отмечал в своем выступлении 15 марта этого года, никакая проверка, сколь бы интенсивной и изощренной она ни была, не может дать абсолютной уверенности в том, что нарушения, даже самые малозначительные, не имеют места. В американском проекте предусмотрена и предлагается наиболее широкая и наиболее притязательная система проверки. Продиктовано ли это реальной необходимостью или чрезмерной заботой о выполнении обязательств будущими участниками конвенции? Я попытаюсь провести краткий анализ различных требований к системам проверки. Из огромного числа таких требований можно было бы упомянуть следующее:

- во-первых, соответствие системы проверки международному праву и положениям законов соответствующих государств-участников;

- во-вторых соответствие системы проверки принципу недопустимости ущемления интересов безопасности соответствующих государств-участников;

(Г-н Турбански, Польша)

- в-третьих, вмешательство, связанное с системой проверки, должно быть сведено к минимуму и может быть оправдано только характером и сферой охвата;

- в-четвертых, система проверки должна быть разумной с точки зрения связанных с ней издержек, которые будут покрываться будущими участниками.

Мы считаем, что наиболее приемлемой следует считать такую систему проверки, которая на практике обеспечивает эффективность проверки, с одной стороны, и является приемлемой для заинтересованных сторон - с другой. В этой связи элемент вмешательства, связанный с системой, предложенной Соединенными Штатами, по-видимому, несоразмерим с реальными потребностями. Некоторые из предлагаемых методов проверки переплетаются между собой, хотя это не дает эффекта двойного контроля и не увеличивает объема получаемой информации. В качестве примера я приведу цитату из выступления посла Филдса от 12 июля. В нем предлагается "... систематическая международная проверка химического оружия на месте с момента его объявления и до момента его уничтожения..." Предлагаемая таким образом система должна включать: немедленную проверку первоначальных объявлений, проверку объявленных запасов в период между их объявлением и ликвидацией, и проверку уничтожения запасов. Фактически, такая система могла бы якобы свести до минимума возможные случаи нарушения Конвенции, но, с другой стороны, она может породить у государств-участников подозрительность в отношении истинных намерений, связанных с проведением, по крайней мере, некоторых инспекций на местах. В результате же можно вызвать у некоторых государств нежелание участвовать в конвенции. А этот результат был бы как раз противоположен тому, который, я уверен, мы хотим получить.

В другом выступлении, а именно 19 июля, уважаемый посол Филдс пытался ответить на некоторые критические замечания и снять законные вопросы и рассеять сомнения многих делегаций, в том числе моей, относительно статьи X американского проекта конвенции, сказав, в частности, что, я цитирую, "... частная химическая промышленность Соединенных Штатов полностью подпадает под действие положений статьи X об инспекции...".

Однако я должен сказать, что эти сомнения не были рассеяны. Их стойкость еще больше усугубилась высказываниями некоторых американских экспертов. Например, в серьезной работе по вопросу - "контроль за вооружениями и инспекция в американском праве ("Arms Control and Inspection in American Law") американский автор Луис Хенкин считает, что вопрос об инспекциях на местах применительно к частной промышленности - а это, разумеется, можно отнести и к химической промышленности - может потребовать даже внесения поправки в конституцию Соединенных Штатов.

В ходе последних пленарных заседаний мы с большим вниманием выслушали и несколько других выступлений по химическому оружию. Некоторые из них, содержащие интересные мысли, являются предметом тщательного изучения моей делегацией. Сегодня, не вдаваясь в детали, я хотел бы остановиться на двух из этих мыслей. Мы не сомневаемся в том, что химическое оружие должно быть уничтожено, и что это следует сделать как можно скорее, и без каких-либо искусственных усложнений. Так, мы с весьма большим пониманием восприняли высказанную делегацией Австралии мысль о том, что как акт доброй воли устаревшие запасы химического оружия, от которых рано или поздно нужно будет избавиться, можно было бы уничтожить до вступления конвенции в силу.

(Г-н Турбански, Польша)

Такой шаг позволил бы не только облегчить бремя проверки, но и укрепить доверие, необходимое для скорейшей разработки и осуществления конвенции о запрещении химического оружия.

Мы поддерживаем также высказанный послом Вегенером призыв о том, что нам следует уделять больше внимания сохранению результатов работы, проделанной на предыдущих сессиях. Действительно, предложения, сделанные в прошлом, должны служить не только будущим исследователям, но и в первую очередь тем, кто ведет переговоры.

Вот те вопросы, товарищ Президент, которых я хотел вкратце коснуться в своем сегодняшнем выступлении.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Польской Народной Республики за его выступление и теплые слова в адрес моей страны и меня лично.

Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Президент, я знаю, что 10 июля во время моего временного отсутствия на этой Конференции исполняющий в то время обязанности главы делегации Австралии г-н Ричард Роу заверил Вас в том, что в своих усилиях продвинуть нашу работу вы можете рассчитывать на полное сотрудничество со стороны делегации Австралии.

Можно было бы считать, что его заявление освобождает меня от обязанности произносить аналогичные заверения сегодня, во время моего выступления на официальном пленарном заседании под вашим председательством. Но поскольку во время недавнего неофициального заседания вы любезно отметили мое возвращение на эту Конференцию, позвольте мне сейчас сказать на этом официальном пленарном заседании, что мое правительство признает ваши заслуги на дипломатической службе Советского Союза. Признанием ваших заслуг является то, что вы являетесь членом Коллегии Министерства иностранных дел Советского Союза. Не подлежит сомнению также и величие народа, который вы имеете честь представлять здесь.

Во время моего недавнего отсутствия я имел честь посетить вашу страну, сопровождая министра иностранных дел Австралии г-на Билла Хейдена, где, как вы знаете, состоялись интересные и конструктивные переговоры с его коллегой министром иностранных дел Советского Союза г-ном А.А. Громыко.

И заканчивая эти приятные слова, я хотел бы сказать, г-н Президент, что в эти решающие последние недели июля мы полагаемся на вас и рассчитываем, что вы сделаете все возможное, чтобы привести к завершению, и к положительному завершению еще не решенные вопросы, касающиеся создания необходимых специальных вспомогательных органов этой Конференции.

Именно одному из таких вопросов и хотел бы я посвятить это выступление. Это вопрос о мандате специального вспомогательного органа по запрещению ядерных испытаний.

(Г-н Батлер, Австралия)

Существуют два бесспорных момента.

Первый - это признание всеми делегациями на этой Конференции несомненной важности мер по осуществлению прекращения ядерных испытаний.

Второй - это то, что мы до сих пор не имеем мандата специального вспомогательного органа по этому жизненно важному вопросу, хотя мы рассматриваем этот вопрос уже полгода, что тем более странно, непонятно и просто невероятно, принимая во внимание нашу общую цель.

Как можно объяснить такое очевидное противоречие?

Что значит, говоря о нашей воле, достижение взаимного согласия между нами, когда мы все признаем, что это единственно возможный путь для Конференции, действующий на основе консенсуса и, в особенности, когда ей предстоит решить такой важный вопрос, как достижение прекращения ядерных испытаний?

Позиция правительства Австралии по этому вопросу абсолютно ясна и всем известна.

Мы выступаем за скорейшее проведение переговоров по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, которое поставило бы вне закона все ядерные испытания, проводимые всеми государствами во всех средах и во все времена.

Мы выступаем за это, поскольку мы знаем и полагаем, что такое запрещение испытаний сыграло бы важную роль в усилиях, направленных на то, чтобы положить конец вертикальному распространению ядерного оружия и предотвратить горизонтальное распространение этого оружия.

Разъясняя нашу политику, мы подчеркиваем, что для того, чтобы такой договор был эффективным, он должен поддаваться полной проверке. И никто, я повторяю никто, не может отрицать этот факт.

Мы также ясно заявляли о том, что мы не имеем в виду договор с ограниченной сферой действия, т.е. договор, который затрагивал бы только проблему испытания ядерного оружия, мы имеем в виду договор, который бы положил конец всем ядерным испытаниям.

Мы знаем, что не все делегации на этой Конференции разделяют нашу точку зрения. Некоторые делегации предлагают подход, который затрагивал бы только предотвращение испытаний ядерного оружия.

Мы видим также, что ряд делегаций в своих выступлениях говорят о необходимости немедленно начать переговоры, не рассматривая сначала вопрос о проверке или же не указывая с определенной ясностью, что должно быть достигнуто на этих переговорах, могут ли они начаться, и если могут, то каким образом. На Конференции, действующей на основе консенсуса, вопрос о том, могут ли они начаться, приобретает решающее значение.

(Г-н Батлер, Австралия)

Я сказал, что не все делегации разделяют точку зрения делегации Австралии по этому вопросу. Некоторых из этих отличающихся от наших взглядов придерживаются страны, с которыми Австралия имеет в целом особо тесные взаимоотношения. Но мы идем на эти расхождения во взглядах и акцентах между нами и нашими близкими друзьями ради нашей общей цели достижения прекращения ядерных испытаний.

Я хотел бы привести для Конференции подтверждающий это пример. Это конкретный пример.

На прошлой неделе состоялось ежегодное совещание Совета АНЗЮС в Веллингтоне, Новая Зеландия. АНЗЮС — это система договорных отношений, объединяющая Австралию, Новую Зеландию и Соединенные Штаты в духе взаимного сотрудничества. По вопросу о прекращении ядерных испытаний участники Договора АНЗЮС выразили на прошлой неделе следующее согласованное мнение: "Они вновь подтвердили приверженность своих правительств цели заключения договора о всеобъемлющем и поддающемся полной проверке запрещении ядерных испытаний".

Совет АНЗЮС затем уделил внимание нашей работе на этой Конференции. Члены Совета "выразили удовлетворение в связи с тем, что группа западных стран на Конференции по разоружению в Женеве пришла к согласию относительно проекта мандата для специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Они настоятельно призвали Конференцию принять срочные меры по воссозданию специального комитета в соответствии с этим мандатом".

Эта цель была также практически отражена в положениях резолюции № 63, принятой в прошлом году тридцать восьмой сессией Генеральной Ассамблеи. Эта резолюция нашла широкую поддержку. Из всех прошлогодних резолюций по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний только она не получила ни одного голоса против, и уже само это представляется важным на Конференции, работающей на основе правила консенсуса. Мы стремились к тому, чтобы эта цель и наша приверженность нашли свое практическое и эффективное воплощение в мандате специального вспомогательного органа на этой Конференции.

Этот проект мандата уже одобрен девятью странами. Помимо Австралии, этими странами государствами-членами этой конференции являются Бельгия, Федеративная Республика Германии, Италия, Канада, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Япония.

Сейчас я имею честь от имени этих девяти стран предложить проект мандата специального вспомогательного органа по пункту 1 повестки дня Конференции, изложенный в документе CD/521.

Предлагая этот проект мандата, мы преследуем цель содействовать заключительному, как мы надеемся, этапу консультаций между делегациями по вопросу о мандате, которая приведет к учреждению этого важного специального вспомогательного органа.

Я полагаю, что вы как Президент Конференции на июль месяц разделяете нашу решимость добиться конструктивного решения этого вопроса.

(Г-н Батлер, Австралия)

Всем членам Конференции известно, что вопрос о мандате вспомогательного органа по пункту 1 активно обсуждался в ходе консультаций с конца февраля месяца.

3 апреля Группа 21 предприняла попытку добиться одобрения другой формы мандата. На той стадии невозможно было достичь консенсуса по данному проекту.

Впоследствии под председательством посла Шри Ланки был разработан полезный неофициальный документ, где были перечислены различные предложения и мнения в отношении этого мандата. Консультации в отношении этих различных подходов продолжались.

21 июня, т.е. более месяца тому назад группа западных стран передала другим группам для неофициального рассмотрения проект мандата, изложенный в документе Конференции CD/521, который я только что внес на рассмотрение.

В течение прошлого месяца были проведены консультации, но, к сожалению, оказалось, что другие группы сочли невозможным согласиться на западный проект, обеспечив по нему консенсус.

На нашем последнем пленарном заседании 19 июля Координатор Группы 21 уважаемый посол Алжира предложил пересмотренный проект мандата, подготовленный этой Группой, и вы, г-н Президент, высказали мысль, что решение по этому проекту, возможно, будет принято сегодня.

Группа стран, от имени которых я сейчас выступаю, считает, что консультации следует продолжать, и с этой целью я хотел бы сделать несколько замечаний в отношении проекта мандата, который я только что предложил. Итак, я сразу же коснусь трех моментов, которые составляют главным образом предмет спора между различными группами.

Во-первых, вопрос о переговорах.

Нашей целью является достижение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Представление нами проекта мандата вспомогательного органа этой Конференции является ни чем иным как выражением стремления к этой цели.

Наш проект мандата исходит из реального положения вещей, когда единственными практическими мерами, которые могут быть приняты, являются меры, изложенные в нашем проекте мандата. В нем сказано, что эта Конференция должна провести "тщательное изучение" главных вопросов, имеющих отношение "к выработке договора". Этими вопросами являются вопросы сферы действия и проверки, и такое изучение предусматривается в конкретной форме в нашем проекте мандата.

(Г-н Батлер, Австралия)

Во-вторых, вопрос о сфере действия.

Нашей целью является договор, который положил бы конец всем ядерным испытаниям, не только испытаниям ядерного оружия, хотя, естественно, такие испытания вызывают у всех нас глубокую озабоченность. Поэтому мы считаем, что наше "тщательное изучение" вопросов, имеющих отношение к выработке договора, должно быть продолжено с включением в него вопроса о сфере действия.

В-третьих, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, который не содержал бы надлежащего положения о соблюдении и проверке, явился бы иллюзорным документом. Никто из нас, я полагаю, не хотел бы появления такого договора, и многие из нас были бы готовы к нему присоединиться.

Поэтому наш проект мандата также содержит положение о "тщательном изучении" вопросов проверки и соблюдения.

Наш проект мандата также предусматривает рассмотрение вопроса о создании необходимого механизма эффективной системы проверки. Этот механизм включает международную систему сейсмического контроля.

Иногда заявляют, что всеобъемлющее запрещение испытаний не поддается проверке. Давайте проверим, так ли это.

Иногда утверждают, что те, кто на самом деле не желает достижения всеобъемлющего запрещения испытаний, используют в качестве ширмы вопрос о проверке. Давайте проверим это утверждение.

Мы настоятельно призываем к конструктивному подходу в вопросе о принятии этого мандата. Нет основания сомневаться в отношении его цели или его практической значимости.

Ранее я задал вопрос о том, как могло случиться, что, соглашаясь в отношении цели, мы не в состоянии начать практическую работу по ее достижению?

Как я понимаю, главным аргументом против нашего проекта мандата является то, что он не в достаточной степени абсолютен, что он не обеспечивает безотлагательного начала переговоров.

Я должен сказать, что хотя этому доводу свойственна вся привлекательность, присущая всем абсолютным утверждениям, он имеет большой недостаток, поскольку не учитывает современных реальностей и не признает компромисса — неизбежного последствия процесса консенсуса.

Хуже того, упорство в такой позиции приведет к тому, что работа по этому вопросу в 1984 году не продвинется. Мы не считаем, что принятие такого решения явилось бы ответственным шагом со стороны Конференции. Мы задаем вопрос, как могут те, кто заявляет, что всеобъемлющее запрещение испытаний является их целью, отказываться от принятия решения, которое является практическим шагом к достижению этой цели?

(Г-н Батлер, Австралия)

Поэтому, г-н Президент, мы обращаемся к другим делегациям на этой Конференции.

Мы просим, чтобы наш проект мандата был воспринят в том ясном и практическом свете, в каком я его изложил.

Мы просим, чтобы на Конференции возобладал дух компромисса — дух, необходимый для органа, который функционирует на основе правила консенсуса.

И наконец, как хорошо известно этой Конференции, разработка самого проекта мандата была связана с весьма значительным компромиссом, и я хотел бы подчеркнуть это — компромиссом со стороны тех государств, которые сейчас являются его инициаторами.

Достичь этого компромисса было нелегко, и на это потребовалось немало времени. Но все же он был достигнут, и это означает реальный настоящий и существенный прогресс.

Мы не должны допустить, чтобы этот прогресс был перечеркнут, и мы обращаемся к тем делегациям, — и мы полагаем, г-н Президент, их не так много, — которые ранее имели оговорки в отношении такого подхода. Мы просим их пересмотреть эти оговорки и присоединиться к консенсусу по этому проекту мандата.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Австралии за его выступление и теплые слова в адрес моей страны, народа Советского Союза и в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово послу Германской Демократической Республики товарищу Харальду Розе.

Г-н Х. РОЗЕ (Германская Демократическая Республика (перевод с английского)): Благодарю вас, товарищ Президент. Я хотел бы представить два рабочих документа, внесенных группой социалистических государств соответственно по пунктам 1 и 2 повестки дня, и сделать следующие замечания.

Во-первых, в документе CD/522, который имеется у вас, содержится проект мандата Комитета по запрещению ядерных испытаний. Проект составлен на основе предложений, сформулированных в подпункте 5.1 документа CD/434 от 17 февраля 1984 г. В представленном сегодня тексте учитываются как принятые Конференцией за это время решения по организационным вопросам, так и ход событий после февраля. Я хотел бы особо отметить одно изменение: вместо (я цитирую): "для переговоров по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия" в представленном сегодня проекте говорится: "для проведения практических переговоров с целью разработки договора". Эта формулировка была выбрана в результате консультаций со многими делегациями. Мы надеемся, что это может облегчить задачу принятия соответствующего мандата. Представляя этот рабочий документ, другие вновь высказывают требования о безотлагательном начале переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия. Многие делегации представили в этой связи убедительную аргументацию. Нет необходимости вновь приводить все аргументы в пользу таких переговоров и вновь говорить о том, почему до сих пор не достигнуто никакого прогресса. После тщательного прослушивания выступления посла Батлера, с которым

(Г-н Розе, ГДР)

он только что выступил, у меня возникает простой вопрос, как можно высказываться в пользу такого договора и противиться переговорам? Вот что меня интересует.

Я хочу довести до сведения Конференции, что группа социалистических государств готова также согласиться с мандатом, предложенным Группой 21 в документе CD/520. Если этот текст будет одобрен Конференцией, то мы, в духе компромисса, не будем требовать принятия решения по нашему документу CD/522.

Во-вторых, в представленном вам документе CD/523 содержится проект мандата по пункту 2 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Этот текст также основан на подпункте 5.2 документа CD/434. Он был пересмотрен с точки зрения организационных вопросов и временных рамок. Есть в нем и другое изменение, на которое я хотел бы обратить ваше внимание. Слова "для переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении" заменены в представленном сегодня проекте словами "для проведения переговоров с целью начать разработку практических мер по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению". Эта формулировка очень точно отражает поэтапный подход, предлагаемый нашей группой. Мы полагаем, что это позволило бы Конференции заняться рассмотрением пункта 2 повестки дня.

Как и подавляющее большинство делегаций, мы считаем, что нельзя дальше мигрировать с тем, что Конференция сталкивается с препятствиями в своих усилиях предпринять непосредственные меры, с тем чтобы остановить гонку ядерных вооружений и добиться ядерного разоружения. Я хотел бы просить вас, товарищ Президент, принять меры к тому, чтобы Конференция быстро приняла решение относительно обоих проектов мандатов, о которых я говорил выше. Причина, по которой мы просим быстро принять решение, очень проста: чего можно добиться, откладывая и дальше принятие решений о мандатах, тогда, когда уже приближается конец сессии? Печально, что некоторые делегации столь сильно затянули принятие мандатов по важнейшим вопросам нашей повестки дня. Не может быть никаких сомнений, что, для того чтобы учреждение комитетов с соответствующими мандатами послужило хоть какой-то цели вообще, решения должны быть приняты весьма оперативно.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление.

Есть ли еще желающие выступить, кроме советской делегации, которая выразила такое пожелание? Если нет, то разрешите мне в качестве представителя Советского Союза сделать следующее заявление.

Господа, советская делегация хотела бы остановиться сегодня на вопросе, который, пожалуй, чаще всего затрагивается на пленарных заседаниях летней сессии Конференции по разоружению. Это — вопрос о запрещении химического оружия. Думаю, однако, что все согласятся с тем, что в широком круге проблем ограничения гонки вооружений проблема запрещения химического оружия не является самой приоритетной и самой главной. Мы, как и большинство делегаций, да и как подавляющая часть мирового сообщества, относим к проблеме номер один современной мировой политики предотвращение ядерной войны. Вместе с тем, химическое разоружение может сыграть важную позитивную роль в решении задач ограничения гонки вооружений, разоружения.

Большинство ораторов, касаясь темы запрещения химического оружия, отмечая определенный прогресс на переговорах по этому вопросу, вместе с тем выражало и неудовлетворение их темпами, характером.

Мы разделяем это чувство. С одной стороны, переговоры идут, и советская делегация отдает должное усилиям и личной заинтересованности в работе председателя Комитета по запрещению химического оружия посла Экеуса и его помощников. Но, с другой стороны, эти переговоры по-прежнему все еще очень далеки от конечной цели. Может быть, даже дальше от нее, чем были, скажем, полгода или год тому назад.

Каковы причины такого положения в нашей работе по запрещению химического оружия?

Их, наверное, немало. Но главными все же нам представляются две. Мы уже имели возможность указать на то, что американский проект конвенции еще до своего появления на свет стал тормозом на переговорах. Является всем известным фактом, что в феврале, марте и апреле этого года работа Спецкомитета была почти намертво блокирована. Правда, тогда делегации одной группы стран не проявляли беспокойства по поводу такого положения и не призывали к ускорению работы Комитета. Но если бы дело ограничилось только этим! С выходом США со своим проектом конвенции в апреле стало ясно, что он не вносит конструктивного вклада в уже проделанную в Женеве работу, создает ряд крупных неразрешимых узлов, которых раньше не существовало. Как бы сейчас американская делегация ни стремилась разрисовать этот проект в самых радужных красках, главное заключается в том, что он не способствует взаимопониманию а, наоборот, углубляет расхождения между участниками переговоров и по ряду вопросов, особенно по контролю, отбрасывает их назад. Мы, разумеется, внимательно слушали разъяснения главы американской делегации посла Филдса по отдельным разделам американского проекта, но это несколько не изменило нашей общей оценки этого документа. Мы скажем об этом подробнее в одном из наших следующих выступлений.

Другая причина застоя и даже регресса заключается в том, что несколько делегаций встали, с нашей точки зрения, на порочный путь. Они стали усложнять переговоры, отягощать их привнесением все новых и новых вопросов, без которых запрещение химического оружия отнюдь не пострадало бы, не потеряло своего всеобъемлющего характера, не стало бы менее эффективным. Беда в том, что эти вопросы, в свою очередь, порождают новые вопросы, и, как говорит русская поговорка, чем дальше в лес, тем больше дров. Найти общий язык делегациям становится все труднее и труднее, второстепенные и третьестепенные вопросы заслоняют главные, и выхода из этого положения иногда и не видно. Хочется надеяться, что делается это неумышленно, но результаты от этого не меняются.

Мы решительно против такого подхода. Конечно, будущая конвенция о запрещении химического оружия, учитывая предмет запрещения и его специфику, неизбежно будет сложным международно-правовым документом. Но нельзя одновременно забывать, что мы ведем политические переговоры, нацеленные на решение узловых проблем, которые предопределили бы успешное функционирование конвенции. Втиснуть в прокрустово ложе всевозможные ситуации, связанные с действием конвенции, нам все равно не удастся, так как жизнь значительно многообразнее, чем любая человеческая фантазия. Мы — за то, чтобы сосредоточить внимание на главных элементах, на правилах, а не на исключениях. Именно поэтому в рамках международных соглашений по разоружению, в том числе и в подготавливаемой нами конвенции, предусматривается создание консультативного комитета, на который будет возложена функция рассмотрения любых возникающих ситуаций, предсказуемых и непредсказуемых. Вот почему мы и хотим в сегодняшнем нашем выступлении высказать некоторые общие соображения относительно деятельности этого важнейшего механизма будущей конвенции.

Прежде чем касаться конкретного содержания наших соображений, хотел бы в качестве примера затронуть несколько вопросов, рассмотрение и решение которых, как нам кажется, могло бы быть возложено на консультативный комитет. Это прежде всего вопросы, явно не созревшие для своего решения в настоящее время. Например, предложение, выдвигаемое одной-двумя делегациями, о включении в основные запрещения по будущей конвенции обязательства государств "не проводить иную деятельность по подготовке применения химического оружия". Участники переговоров имеют более или менее ясное представление об основных обязательствах, которые они взяли бы по конвенции: не производить химоружие, уничтожить его запасы и т.д. Но какую другую деятельность они не должны проводить? Четкого ответа на это не существует. Нельзя отделить, скажем, деятельность по подготовке к применению химоружия от деятельности по общеармейской подготовке войск. По этому вопросу договориться явно не удастся.

Не лучше ли исходить из того, что консультативный комитет в составе всех участников конвенции в качестве форума для обсуждения любых вопросов, связанных с осуществлением и соблюдением конвенции, мог бы решить любую конкретную проблему, в том числе и ту, о которой только что говорилось, как только она приобрела бы, разумеется, конкретные очертания.

Еще один пример. Нам предлагают — это делает делегация США — охватить запрещением по будущей конвенции какой-то почти загадочный химикат, специально предназначенный для усиления эффекта применения химического оружия. После настойчивых просьб пояснить все же, о чем идет речь, было сказано, что имеется в виду вещество, могущие служить растворителями в химоружии или загустителями, изменять вязкость химикатов, их стойкость на местности, увеличивать способность их проникать через кожу человека или угольный фильтр противогаса и т.д. Даже из этого перечня — а его, наверное, можно расширить — видно, что имеется в виду

не один какой-то конкретный химикат, а великое их множество. Правда, при этом нам не назвали ни одного химиката. Предлагается, следовательно, не разрабатывать, не производить, не накапливать и уничтожить никому не известные вещества. Разве это серьезно? И здесь, если бы возникла реальная необходимость в решении упомянутого вопроса, консультативный комитет мог бы предпринять соответствующие шаги.

Одним словом, мы придаем весьма большое значение консультативному комитету, считаем, что на него и его вспомогательные органы должна быть возложена задача оперативного решения самого широкого круга вопросов, связанных с практическим осуществлением и соблюдением конвенции.

Мы исходим из того, что консультативный комитет, если о нем говорить в собирательном смысле, получал бы, хранил и распространял информацию, предоставляемую государствами-участниками в соответствии с требованиями конвенции, оказывал бы государствам-участникам по их просьбе услуги в проведении консультаций между ними, разрабатывал бы рекомендации по отдельным техническим вопросам и т.д.

Немало ответственных функций приходилось бы на него и в плане осуществления и координации всех форм проверок. В частности, мы считаем важным, чтобы консультативный комитет разрабатывал стандартизированные методы проверки, осуществлял проверку сообщений о случаях применения химического оружия. Надо включить в конвенцию четкое положение и о том, как и на основе чего консультативный комитет определял бы порядок и сроки проведения проверок на объектах по уничтожению запасов и объектах по производству сверхтоксичных смертоносных химикатов в разрешенных целях. Им принимались бы во внимание размеры и характеристики запасов, данные об объектах по уничтожению и по разрешенному производству и многое другое.

Важнейшей задачей в рамках будущей конвенции будет правильная организация рабочего взаимодействия между международными и национальными органами контроля. Они должны дополнять друг друга, помогать друг другу, ибо без этого, если не терять себя иллюзиями "постоянно действующих приглашений", контроль мог бы оказаться несовершенным. И в этом плане роль консультативного комитета тоже, видимо, могла бы быть незаурядной. Ему придется позаботиться даже о таких вещах, как специальная подготовка национального персонала к осуществлению инспекций, опломбированию объектов по производству химического оружия и обращению с пломбами и т.д.

Хотелось бы надеяться, что изложенные соображения облегчат и ускорят разработку раздела будущей конвенции, посвященного консультативному комитету.

В связи с консультативным комитетом хочу заострить внимание на вопросе принципиальной важности - о составе его главного вспомогательного органа -

исполнительного совета. Мы предлагаем, чтобы этот совет состоял из 15 членов - представителей государств-участников конвенции, из которых 10 членов избирались бы консультативным комитетом по принципу ротации сроком для каждого участника на 2 года, с ежегодной заменой 5 членов, а остальные 5 мест предназначались бы для постоянных членов Совета Безопасности - участников конвенции.

В этом механизме следует видеть прежде всего залог эффективности будущей конвенции, заботу о соблюдении принципа нанесения ущерба безопасности ни одной из сторон.

Очень важной проблемой является разработка приемлемого для всех государств-участников будущей конвенции порядка принятия консультивным комитетом и его вспомогательными органами решений по вопросам существа. Много внесено всякого рода далеко идущих предложений по этому поводу, но ответа пока нет. И это не удивительно, вопрос действительно сложный. И все же его решение, на наш взгляд, имеется - оно, как и во многих других вопросах, встающих перед нами в процессе разработки конвенции по химоружию, заложено в реалистическом взгляде на вещи. Мы исходим из того, что лучший вид принятия решений - консенсус. Но если его не удастся достигнуть, причем в точно оговоренные сроки, исчисляющиеся в одних случаях днями, а в других - часами, то, на наш взгляд, существует лишь единственная практическая, я повторяю - практическая возможность: довести до сведения участника или участников индивидуальные точки зрения по тому или иному вопросу членом консультативного комитета или исполнительного совета. Мнения государств, зафиксированные в установленном международно-правовом порядке, были бы своей совокупности для любого государства серьезным политическим фактором, с которым нельзя не считаться. Ну, а в крайнем случае, всегда могли бы быть использованы и другие процедуры, которые будут предусмотрены по конвенции.

Таковы некоторые соображения, которые советская делегация хотела бы высказать в связи с переговорами о запрещении химоружия на Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ: На этом список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли выступить еще какая-либо делегация? Я не вижу таковых, поэтому сейчас я намерен прервать пленарное заседание и созвать через несколько минут неофициальное заседание Конференции, как уже было объявлено сегодня при открытии пленарного заседания.

Пленарное заседание прерывается.

Пленарное заседание прерывается в 13 ч.20 мин. и возобновляется в 16 ч.06 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: 275-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

В соответствии с просьбой Группы 21 сейчас я представляю на решение Конференции проект мандата вспомогательного органа по пункту 3 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Этот проект мандата содержится в документе CD/515.

Есть ли какие-либо возражения против принятия этого документа? Я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): г-н Президент, я выступаю от имени ряда стран западной группы, представленной на этой Конференции. Прежде всего мне хотелось бы выразить сожаление по поводу того, что в то время, когда консультации по этому вопросу еще полностью не завершены, проект мандата, содержащийся в документе CD/515, представлен для принятия по нему решения на официальном заседании нашей Конференции. Но учитывая этот совершившийся факт и отвечая на Вашу просьбу вносить свои замечания по этому проекту, мне хотелось бы сказать следующее: при настоящем положении дел не удалось обеспечить поддержку данного проекта со стороны всех делегаций группы, от имени которой я сейчас выступаю. Однако это не означает, что какая-то делегация-член этой группы недооценивает решающее значение этого вопроса, в связи с чем группа настоятельно просит провести дальнейшие консультации по этому вопросу, с тем чтобы добиться окончательных и более позитивных результатов.

Выражая сожаление по поводу того, что мне приходится передавать Вам эту просьбу, мне хотелось бы одновременно, как я и ранее это сделал в ходе неофициального совещания, поблагодарить посла Индии г-на Дубея и его коллег, которые, приложив значительные усилия, оказали серьезную помощь в выработке формулировок, позволивших в большой степени удовлетворить интересы целого ряда делегаций-членов группы.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии и предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): г-н Президент, в тот момент, когда Конференция призвана принять решение по документу CD/515 относительно предложенного Группой 21 проекта мандата, для специального комитета по пункту 3 повестки дня Конференции по разоружению, позвольте мне сделать ряд замечаний в своем качестве координатора этой Группы.

Позиция Группы 21 по вопросу предотвращения ядерной войны общеизвестна. Она, в частности, отражена в документе CD/341. Она была неоднократно подтверждена делегациями-членами нашей Группы.

В связи с этим я не намерен вновь подробно останавливаться на причинах, обосновывающих наше стремление к тому, чтобы Конференция по разоружению выполнила свою задачу по этому пункту повестки дня и приступила к переговорам относительно надлежащих и конкретных мер, направленных на предотвращение ядерной войны.

Мне хотелось бы только вновь подчеркнуть первостепенность и насущность, которую, по мнению Группы 21, имеет вопрос предотвращения ядерной войны.

Наша позиция основывается на том неоспоримом факте, что самой большой опасностью, которой подвергается в настоящее время мир, является угроза уничтожения в ядерной войне, войне, которая повторим это еще раз, будет фатальной как для воюющих государств, так и для государств, не принимающих участия в войне.

Этот факт определяет жизненную заинтересованность Группы 21 в переговорах по соответствующим и конкретным мерам в целях предотвращения ядерной войны.

Безусловно, Группа 21 убеждена, что наиболее действенным средством предотвращения ядерной войны является полная ликвидация ядерного оружия, цель, которой она по-прежнему непоколебимо привержена.

Однако пока эта цель еще не достигнута, настоятельно необходимо принять конкретные меры для предотвращения ядерной войны.

Г-н Президент, Ваши предшественники провели серию неофициальных консультаций для достижения консенсуса, который позволил бы Конференции приступить к переговорам по этому пункту в рамках специального комитета. С тех пор, как вы являетесь Президентом нашей Конференции, вы тоже прилагаете усилия в этом же направлении. К сожалению, приходится отметить, что эти консультации не увенчались успехом.

На протяжении всего процесса консультаций Группа 21 проявляла в отношении этого вопроса большую гибкость. В целях преодоления определенных трудностей, с которыми столкнулись делегации, она предложила несколько вариантов мандата. Кроме того, Группа 21 серьезно и ответственно изучила все предложения по мандату, представленные ей другими группами.

К сожалению, ни гибкость, продемонстрированная Группой 21, ни уступки, на которые она вынуждена была пойти ради достижения договоренности по этому вопросу, не привели к консенсусу. Отсутствие результатов в момент, когда до конца текущей сессии остается всего несколько недель, вызывает у Группы 21 самую серьезную озабоченность.

Это побудило нас обратиться к Конференции с просьбой высказаться по этому вопросу, которому - следует ли об этом напоминать - мы придаем самое большое значение.

Действительно, мы считаем, что Конференции пора принять ответственное решение, соответствующее как жизненной важности вопроса, так и насущности предотвращения опасности ядерной войны.

С этой целью Группа 21 представила проект мандата, содержащийся в документе CD/515. Этот проект был составлен с учетом интересов других групп. Его преимущество заключается в том, что он позволяет рассмотреть все предложения, касающиеся пункта 3 повестки дня Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Алжира и предоставляю слово представителю Народной Республики Болгарии.

Г-н КОНСТАНТИНОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Президент, в качестве координатора Группы социалистических стран по обсуждаемому сегодня вопросу, мне хотелось бы сделать несколько замечаний. Прежде всего мне хотелось бы еще раз подтвердить убежденность социалистических стран в том, что в условиях возрастающей угрозы возникновения ядерной войны подавляющее большинство стран в мире считают ликвидацию

(Г-н Константинов, Болгария)

такой угрозы вопросом первостепенной политической важности. Это было решительно подтверждено последней сессией Генеральной Ассамблеи. В таких условиях Конференция по разоружению является уникальным форумом, который может и должен внести свой вклад в разработку надлежащих и практических мер по предотвращению ядерной войны.

В этом отношении социалистические страны подкрепили свою позицию, внося конкретные и подробные рабочие документы и проявив значительную гибкость в поисках взаимоприемлемого мандата.

Мне хотелось бы добавить, что мы не можем позволить себе в нынешних условиях ухудшения международной обстановки, чтобы вопрос о предотвращении ядерной войны был использован некоторыми, как удобная возможность выиграть время и продолжать осуществлять в полной мере свои программы ядерного перевооружения.

Мне хотелось напомнить о том, что произошло в конце первой половины текущей сессии, в связи с чем я приведу выдержку из заявления уважаемого представителя Индии: "Если мы не сумеем принять решение в течение самой первой недели после возобновления сессии Конференции, тогда у нас просто не будет достаточно времени до подготовки доклада Конференции для проведения действительно всестороннего обсуждения по этому вопросу, которое должно было давно состояться". Это касается вопроса, содержащегося в пункте 3. Мне не хотелось бы комментировать это заявление, поскольку здесь комментарии излишни. Это выступление и в свое время было ценным, а сегодня, в конце июля, стало еще более актуальным.

Поэтому вызывает сожаление тот факт, что западные делегации вновь заблокировали возможность принятия разумного решения по такому жизненно важному вопросу. Что касается рассматриваемого документа (CD/515), то социалистические страны считают, что они могли бы поддержать такой мандат, хотя они рассматривают его как минимальный мандат для группы или специального комитета по рассмотрению наиболее важной проблемы предотвращения ядерной войны.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Народной Республики Болгарии и предоставляю слово представителю Китая.

Г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯЛУН (Китай) (перевод с английского): г-н Президент, в качестве независимого участника делегация Китая также хотела бы сказать несколько слов по этому вопросу.

Предотвращение ядерной войны является вопросом, представляющим всеобщий интерес для народов мира, и он всегда был приоритетным пунктом нашей повестки дня. С начала весенней сессии этого года делегации часто проводили консультации и напряженно работали над учреждением соответствующих вспомогательных органов. При этом Группа 21 продемонстрировала достойную особую похвалы позитивную позицию, убедительным свидетельством которой являются два выступления уважаемого посла Индии. Проект мандата, предложенный той же Группой 11 июля (CD/515), еще раз свидетельствует о ее гибкости и готовности к компромиссу. Нетрудно видеть, что этот мандат носит весьма общий характер и учитывает мнения всех сторон. Мы отметили, что группа западных стран также прилагала усилия и указала, что она представит свой проект. К сожалению, мы пока его не видели.

(Г-н Цзянь Цзядун, Китай)

Китайская делегация всегда придавала большое значение предотвращению ядерной войны и выступала за создание соответствующего вспомогательного органа. Мы полагаем, что предложенный Группой 21 мандат является разумным и конструктивным, и поэтому мы его поддерживаем. Он мог бы служить основой для достижения согласия. Мы по-прежнему надеемся, что и другие участники также продемонстрируют необходимый дух сотрудничества и консенсуса и в благоприятном плане рассмотрят его, с тем чтобы Конференция смогла без дальнейших задержек учредить Специальный комитет по предотвращению ядерной войны.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Китая и предоставляю слово представителю Бельгии.

Г-н НУАРФАЛИС (Бельгия) (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Президент. Мне также хотелось бы сегодня выразить свои сожаления, прежде всего в связи с тем, что мы не можем похвастаться достижением договоренности относительно текста мандата для комитета по предотвращению ядерной войны. Как вы знаете, моя делегация тем более огорчена, что она активно работала над подготовкой общеприемлемого решения. Я думаю, что на данном этапе следует сказать, что надо особо отметить гибкость, готовность и непредвзятость, проявленные рядом делегаций, особенно делегациями-членами Группы 21 и прежде всего ее представителем по вопросам предотвращения ядерной войны, посла Дубея, а также представителем Группы 21 на июль месяц. Я не считаю, что эти качества должны быть отмечены как дань прошлому; я полагаю, что они представляют собой залог успеха в будущем, потому что мы по-прежнему верим, что рано или поздно Конференция по разоружению сможет методично заняться в рамках комитета вопросами, связанными с предотвращением ядерной войны и всеми относящимися к этому вопросами.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Бельгии. Если больше нет желающих выступить, то разрешите сделать следующее заявление. В силу только что сделанных заявлений я как Президент вынужден объявить, что в настоящее время нет консенсуса для принятия проекта мандата, содержащегося в документе CD/515.

Сейчас я намерен представить на решение Конференции проект мандата вспомогательного органа по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний", представленный Группой 21 в документе CD/520.

Я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): Г-н Президент, прошу меня простить, но, прежде чем перейти к указанному вами пункту повестки дня, я намерен немного вернуться назад и сделать очень короткое заявление от имени Группы 21, в котором я хочу выразить наши чувства в связи с отсутствием консенсуса, о котором вы сейчас говорили. Вот содержание этого заявления, которое я делаю от имени Группы 21:

(Г-н Ульд-Руис, Алжир)

"Представляя проект мандата, учитывающий некоторые трудности, возникшие у других групп делегаций, Группа 21 руководствовалась единственно стремлением облегчить достижение консенсуса, который позволил бы создать специальный комитет по пункту 3 повестки дня.

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что этого не произошло, и мы с глубоким сожалением принимаем к сведению отсутствие консенсуса, по крайней мере на сегодняшний день, по этому вопросу.

Вновь Конференция оказывается не в состоянии выполнить свой мандат единого органа многосторонних переговоров в области разоружения. Естественно, что это вселяет в нас обеспокоенность и глубокое разочарование.

Выражая надежду, что делегации, которые не смогли согласиться с положениями этого мандата, пересмотрят свою позицию, Группа 21, проявлявшая большую гибкость в течение всех консультаций, вновь заявляет о своей полной готовности добиваться консенсуса по этому вопросу.

Группа 21, постоянно подчеркивавшая важность и насущность вопроса предотвращения ядерной войны, по-прежнему убеждена, что создание специального комитета, наделенного надлежащим мандатом, является наилучшим средством, дающим возможность Конференции приступить к переговорам по соответствующим и конкретным мерам в целях предотвращения опасности ядерной войны".

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Алжира и сейчас перехожу к документу CD/520, который мы рассматривали утром на неофициальном заседании. Есть ли какие-либо возражения против принятия этого документа в качестве мандата вспомогательного органа Конференции по пункту 1 повестки дня? Я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): Г-н Президент, как вы только что напомнили, на пленарном заседании 19 июля Группа 21 выступила с просьбой принять решение по распространенному под номером CD/520 проекту мандата для специального комитета по пункту 1.

Учитывая, что сегодня утром были представлены два других проекта по этому же самому пункту и в связи с заявлениями, которые мы заслушали сегодня утром, Группа 21, вновь проявляя гибкость, готова согласиться на то, чтобы Конференция отложила принятие решения по документу CD/520 до следующего пленарного заседания, с тем чтобы позволить провести возможные консультации, но при условии, что, ввиду настоятельной необходимости подобного решения, речь идет о последнем сроке. Одновременно Группа 21 с удовлетворением принимает к сведению готовность группы социалистических государств не настаивать на мандате, представленном в документе CD/522, если Конференция одобрит проект, содержащийся в документе CD/520.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Алжира и предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Президент, я попросил слово, чтобы немедленно выразить благодарность моей делегации, и, по моему мнению, я могу сказать то же самое от имени других восьми делегаций, представителем которых я являюсь сегодня. Мы действительно просили предоставить дополнительное время для консультаций, и наш уважаемый коллега из Алжира согласился с этим.

Мне также хотелось бы зафиксировать, что моя делегация, конечно, приняла к сведению высказанное вами в ходе неофициального совещания разумное предложение о проведении дальнейших, как вы по-моему сказали, многосторонних и двусторонних консультаций по этому вопросу. Я уверен, что моя делегация, а также те, от имени которых я выступаю сегодня утром, конечно, с удовольствием примут участие в процессе этих консультаций.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Австралии и предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Я могу быть очень краток. С некоторым колебанием я должен признаться, что наша группа тем не менее будет готова поддержать идею перенести обсуждение мандата по пункту 1 на следующий четверг. Вместе с тем, мне хотелось бы подчеркнуть, что мы надеемся, что это, так сказать, будет окончательный срок.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и объявляю, что рассмотрение мандатов, предложенных различными делегациями по пункту 1 повестки дня, будет перенесено на четверг, когда и будут приняты соответствующие решения. Желаю заинтересованным делегациям успешных консультаций. Если больше нет желающих выступить, я намерен закрыть пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 26 июля, в 10 ч. 30 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 16 ч. 30 мин.